

Старый господин Чжуан действительно устал от шума, но младший внук приезжал редко, и он не мог его ругать. Вместо этого он попросил старого Сюя присмотреть за детьми, а сам отправился к соседу Чжоу Сюэцзюню.

Тетушка У открыла ворота двора, и Чжоу Сюэцзюнь пригласил старого друга на второй этаж. Два пожилых мужчины устроились в углу кабинета на диване и пили чай.

— С самого утра у тебя во дворе такой шум, Сяочжу тебя беспокоит? — с улыбкой спросил Чжоу Сюэцзюнь, наливая чай.

— Нет, это Сяоян, ах... такой непоседа, голова раскалывается.

— Ха-ха-ха... Хорошо, пусть шумит, главное — он рядом...

— Это точно. — Господин Чжуан кивнул, оглядев кабинет. — А у тебя здесь так тихо, мне нравится.

Он имел в виду тишину Шэнь Сючжу. Смутно вспоминал, как в последний раз слышал его крики и смех, когда Чжуан Син еще не уехал за границу. Мальчик действительно был воспитанным, вырос с дедом и совсем не беспокоил старика.

Размышляя об этом, он заметил мольберт у книжной полки. На нем была картина, изображающая двух стариков, играющих в шахматы. С любопытством он встал и подошел поближе.

— Это Сяочжу нарисовал?

— Да. Мы играли в шахматы в чайной напротив парка, и он сказал, что добавит старого Сюя, чтобы завершить картину. Но из-за экзаменов у него не было времени...

Это был первый раз, когда господин Чжуан видел, как Шэнь Сючжу использовал технику гунби. На картине два старика были изображены с такой детализацией и реализмом, что старик Чжуан был поражен сходством.

— Очень похоже! С твоим руководством Сяочжу рисует все лучше и лучше!

— Ты знаешь, я приверженец свободного стиля. Это все его собственный талант. Как думаешь, может, Сяочжу — это подарок, который мне послали после ухода старого Линя?

Господин Чжуан посмотрел на друга. Чжоу Сюэцзюнь давно не упоминал о своем покойном муже. Со стороны действительно казалось, что Шэнь Сючжу был таким же спокойным и талантливым, как и сам Чжоу Сюэцзюнь.

Он открыл рот, чтобы утешить:

— Конечно, старый Линь хотел, чтобы ты жил хорошо. У Сяочжу большое будущее, и ты должен быть рядом, чтобы его поддерживать.

Пожилые люди не любили говорить сентиментальные вещи. Чжоу Сюэцзюнь кивнул.

— Пойдем в мастерскую? Сяочжу сделал несколько набросков, я их все сохранил.

— Пойдем, я тоже посмотрю.

Два старика перешли в мастерскую, чтобы полюбоваться работами Шэнь Сючжу.

А сам художник по-детски наивно бегал за Чжуан Яном. Тот катался на скейтборде, а Шэнь Сючжу следовал за ним, как дурачок, но явно получал от этого удовольствие.

— Второй брат, тяни меня впереди. — Чжуан Ян, несмотря на свой юный возраст, командовал.

Шэнь Сючжу стоял у передней части скейтборда, держась за ручки и двигаясь задом наперед. Чжуан Ян раскинул руки, изображая полет, и был очень доволен услугами второго брата.

— Ха-ха-ха... Быстрее, второй брат!

Шэнь Сючжу послушно перебирал своими тонкими ножками. Старый Сюй, наблюдая за ними, испытывал смесь головной боли и жалости. Головная боль — от шума, который поднимали мальчики, а жалость — к Сючжу, который весь день только и делал, что помогал, но сам так ни разу и не встал на скейтборд.

Однако, видя, что Сючжу тоже радуется, он не стал вмешиваться, лишь внимательно следил за детьми, чтобы они не травмировались.

К счастью, дома тогда строили просторными, иначе им бы просто не хватило места для таких игр.

Чжуан Син, нахмурившись, сел. Внизу Чжуан Ян смеялся и кричал, как сумасшедший, мешая ему спать. Он взглянул на часы: было 11 утра. Встав, он отправился в ванную, чтобы умыться и принять душ.

Шэнь Сючжу играл все утро, но так и не встал на скейтборд, только таскал его за собой. Однако он был счастлив, ведь это была редкая игрушка, которой у него раньше не было.

Но как только он увидел, как его старший брат, высокий и статный, появился на лестнице, он тут же потерял интерес к скейтборду. Он остановился, и когда Чжуан Ян с удивлением схватился за ручки, он отпустил их и побежал к лестнице.

— Брат! — Он загородил путь на лестнице, и старший брат, стоя выше, ласково потрепал его по голове.

Чжуан Син спустился вниз и направился на кухню. Шэнь Сючжу последовал за ним, шаг за шагом. Он сел за стол, где Чжуан Син завтракал, и спросил:

— Ты уже позавтракал? Сейчас голоден?

— Да! — Шэнь Сючжу сел рядом и смотрел, как брат поднял миску и начал есть кашу. Подумав, он ответил:

— Голоден...

Услышав это, Чжуан Син приготовился налить ему каши, но только взял пустую миску, как мальчик сказал:

— Не хочу кашу...

На самом деле Шэнь Сючжу хотел, чтобы брат приготовил ему яичницу, но он не хотел об этом говорить. Он думал, что если брат не вспомнит, то он просто не будет есть, ведь скоро уже

обед.

Казалось, они действительно были на одной волне. Чжуан Син быстро взял два яйца, разогрел масло на сковороде, и с шипением вылил их. Вскоре прозрачный белок стал белым. Чжуан Син одной рукой держал лопатку, другой — ручку сковороды, и, повернувшись к Шэнь Сючжу, поднял бровь.

Довольный Шэнь Сючжу широко улыбнулся, обнажив белые зубы. В этот момент он окончательно избавился от чувства отчуждения, вызванного четырьмя годами разлуки с братом.

Услышав запах жареных яиц, Чжуан Ян бросил скейтборд и вбежал на кухню.

— Брат, сделай и мне!

Так Чжуан Син, которого разбудили два маленьких проказника, едва успев выпить глоток каши, был вынужден отложить миску и пожарить по два яйца каждому.

Как только он закончил и разложил яйца по тарелкам, на кухню вошла тетушка, чтобы начать готовить обед. Так что ему не пришлось мыть сковороду. Взяв миски, он был выдворен из кухни. Трое братьев закончили завтрак, и Чжуан Ян снова захотел играть со скейтбордом. Чжуан Син как раз собирался почитать газету, как увидел, что Шэнь Сючжу тащит скейтборд задом наперед, и его сердце сжалось от жалости.

— Чжуан Ян, ты только о себе думаешь? — Чжуан Син отругал младшего брата, а затем обратился к Шэнь Сючжу:

— Иди сюда, я и тебе купил. Почему не открыл?

— А? — Шэнь Сючжу удивился. — Брат, у меня тоже есть?

Чжуан Син повел Шэнь Сючжу наверх, чтобы забрать второй скейтборд. Спустившись вниз, он распаковал его. Увидев, что Чжуан Ян подошел посмотреть, Чжуан Син, вспомнив, как его любимый Сючжу весь утро таскал скейтборд, не удержался и шлепнул младшего брата по затылку.

Чжуан Ян надулся и сердито посмотрел на старшего брата.

— Я расскажу маме!

Чжуан Син усмехнулся, выглядев совершенно бесстрашным, и снова взял младшего брата на слабо.

— Рассказывай, я возьму Сючжу кататься на улице.

— Я тоже хочу! — Еще секунду назад сердитый Чжуан Ян тут же побежал за двумя старшими братьями, выходя из двора.

На улице Счастья машин было мало, поэтому асфальт был ровным. С просторным пространством Чжуан Ян от души развлекался. Скейтборд, который его брат купил Шэнь Сючжу, был без ручек и выглядел не так круто, как его собственный, поэтому он не стал обращать на него внимания.

Шэнь Сючжу смотрел, как брат положил этот гладкий скейт на землю, и растерянно взглянул

на него. Без ручек он не знал, как на нем кататься.

Чжуан Син взял руку Шэнь Сючжу и одной ногой зафиксировал скейт.

— Не бойся, вставай, я тебя поддержу.

Шэнь Сючжу положил обе руки в ладони брата и осторожно встал на скейт. Затем Чжуан Син отпустил ногу и медленно повел его.

Шэнь Сючжу стоял на скейтборде, дрожа, согнув ноги и выпятив ягодицы, словно делал стойку всадника. Это выглядело довольно глупо, и Чжуан Син с трудом сдерживал смех.

Шэнь Сючжу тоже улыбался. Ему нравился этот скейт, хотя сейчас он двигался гораздо медленнее, чем у Чжуан Яна.

Их игрушка привлекла внимание детей, которые были на каникулах. Группа ребят стояла у дороги и наблюдала за ними. Они знали только Шэнь Сючжу, а двое других, судя по одежде, явно не были местными. Улица была скромной, и люди здесь одевались проще, в темных тонах.

После того как брат покатал его немного, Шэнь Сючжу сказал:

— Брат, это слишком медленно...

Чжуан Син остановил его.

— Не медленно. Я покажу тебе, как делать, и когда научишься, будешь кататься быстро.

С этими словами он сам встал на скейтборд, несколько раз оттолкнулся ногой и затем полностью встал на доску. Он знал не так много трюков, но катался с легкостью, и благодаря своему росту и длинным ногам выглядел очень уверенно. Все взгляды были прикованы к нему.

Шэнь Сючжу смотрел, как брат удаляется, и не мог удержаться, чтобы не побежать за ним. Как только он побежал, дети на улице тоже побежали за ним. У входа в лавку стало шумно, и даже взрослые остановились, чтобы посмотреть.

Под руководством брата Шэнь Сючжу научился кататься на одной ноге. Старый Сюй вышел на улицу, чтобы позвать их на обед, но Чжуан Ян и Шэнь Сючжу были единодушны:

— Не голодны, давай еще поиграем, брат.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16303/1470317>